

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
при ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
УРАЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ – филиал РАНХиГС**

На правах рукописи

Фурсова Кирилла Константиновича

**ПОЛИТИЧЕСКИЙ МЕДИАДИСКУРС ВРАЖДЫ КАК ИНСТРУМЕНТ
И ТЕХНОЛОГИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОБОРСТВА**

Специальность 5.5.2. – Политические институты, процессы, технологии

АННОТАЦИЯ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата политических наук

Научный руководитель:
доктор политических наук, профессор
Русакова Ольга Фредовна

Екатеринбург

2024

Актуальность темы исследования. Особенностью современной политики стало увеличение значения массмедиа. Конфликты являются постоянной формой политических отношений, в условиях усиления конфронтации значение приобретают исследования, посвящённые информационному противоборству. Рассмотрение данных отношений имеет под собой несколько причин. Во-первых, сохраняется тенденция информационной войны на глобальном уровне; во-вторых, используется новая область трансляции результатов работы медиа – киберпространство; в-третьих, появляются новые способы информационно-психологического воздействия на массовое сознание.

Политическое противостояние осуществляется через продвижение сталкивающихся между собой интересов в информационной среде. Медиа могут создавать искажённую версию реальности информационной политики. В этих условиях особый интерес возникает к исследованию политического медиадискурса вражды. Это новый концепт для политической науки. На современном этапе нет общего понятия, которое бы описывало информационное противоборство политических субъектов в сфере медиа. Среди них можно выделить такие понятия, как информационная война, агональный дискурс, дискурс интолерантности, язык вражды, антагонистический дискурс, образ врага. В этих условиях возникает потребность обобщения различных понятий и выработка нового, которое могло бы обозначить общие черты противоборства политических субъектов в медиадискурсе.

Политический медиадискурс вражды является инструментом и технологией борьбы за власть и влияние. Для этого требуется описание механизма функционирования через раскрытие структурных элементов. Рассмотрение политического медиадискурса вражды, как инструмента обозначает цели политических субъектов, используемые стратегии и тактики, механизмы воздействия и их эффективность. Знание инструментов нужно для понимания и интерпретации политической практики исследователями и

аналитиками. Также оно помогает политическим субъектам, массмедиа, государственным органам, политическим консультантам использовать их по определённым правилам и повышать их продуктивность. Данное исследование должно помочь выработать меры реагирования по проблемам национальной безопасности.

Россия оказалась в числе объектов информационной агрессии недружественных стран. Политический медиадискурс вражды стал инструментом политических элит стран Запада, который нашёл своё выражение в публикациях иностранной прессы. Используются стратегии по созданию негативного образа России в мире, которая облегчила принятие решений в сфере международной политики. Понимание условий работы политического медиадискурса вражды может способствовать выработке технологий информационной защиты России.

Политический медиадискурс вражды между недружественными странами и Россией нашёл своё отражение в рамках военно-политического противостояния на Украине, начавшегося в 2014 году. Нарастание политической борьбы между Россией и Украиной привело к объявлению Россией Специальной Военной Операции в 2022 году.

Исследователи обратили внимание на использование манипулятивных технологий в информационном пространстве и специфику употребляемых лингвистических средств. Со стороны западных медиа освещение событий в Украине превратилось в широкомасштабную информационную кампанию с применением новых приёмов, которые нуждались в описании. Для этого были выбраны несколько примеров событий, в ходе которых наблюдалась эскалация информационного противоборства: крымский кризис 2014 года по переходу в состав России, конфликт 2014 года на Донбассе между Украиной и ополченцами, информационная кампания в Буче 2022 года. Цели политических элит позволили использовать как дипломатические, так и военные методы. При стремлении элит недружественных стран на дипломатическое решение проблемы фиксировалась коммуникативная

стратегия дискредитации России, во время военного решения конфликта – её демонизация и дегуманизация российской армии.

Степень разработанности проблемы. Политический медиадискурс вражды исследуется по нескольким направлениям. Одно из них – теория политического медиадискурса, которая получила свою разработку в работах таких зарубежных исследователей, как Т. А. ван Дейк, М. МакДональда, Д. Матисон, Я. Ставракакис, Я. Торфинг, Н. Фэркло, Д. Ховарт, П. Чилтон, К. Шаффнер и др.. В числе российских авторов, которые исследовали теоретико-методологическую проблематику политического медиадискурса и его структурных компонентов, необходимо назвать А. Н. Баранова, С. В. Володенкова, М. В. Гаврилову, М. В. Гречихина, Е. Г. Грибовод, Т. Г. Добросклонскую, Т. В. Дубровскую, Е. Г. Дьякову, М. В. Ильина, В. И. Карасика, К. В. Киуру, Е. А. Кожемякина, А. Г. Пастухова, Н. К. Радицу, О. Ф. Русакову, Л. Н. Тимофееву, А. Д. Трахтенберг, А. И. Черных, Ю. Г. Чернышова, А. П. Чудинова и др..

Определению дискурса вражды посвятили свои работы такие авторы, как Л. М. Ермакова, В. А. Мишланов, В. А. Салимовский, М. А. Фадеичева и др.. Содержательный анализ понятия «язык вражды», семантически близкий категории «дискурс вражды», представлен в работах А. В. Гладилина, А. В. Евстафьевой, Г. Кожевниковой, О. С. Коробковой, Е. П. Соколовой и др. Теория образа врага получила свое отражение в работах С. Аكوпова, Е. Прошиной, В. А. Ачкасова, Л. Гудкова¹, И. М. Дзялошинского, З. Захида, И. Ноймана, В. Палеевой, Л. П. Репиной, А. С. Сенявского, Е. С. Сенявской, Е. С. Храбровой, Н. А. Чес, Е. Д. Шеватлохова и др.. Авторы не только указывают на манипулятивный характер данного образа, но и обращают внимание на использование стереотипов при его конструировании.

Анализу ингрупп и аутгрупп, противостоянию «свои» – «чужие», «мы» – «они», посвящены работы О. Ф. Автохутдиновой,

¹Признан лицом со статусом иностранного агента.

Т. А. ван Дейка, Дж. Сурмонд А. В. Шипилова и др.. В качестве конкретных моделей дискурса вражды ими рассматривались: расистский дискурс (Т.А. ван Дейк), конфликтный политический дискурс (Дж. Сурмонд), дискурс политической дегуманизации (Э. Стейтер, Д. Уильямс, П. Робинсон, Р. Нэир и др.).

Изучение актов речевой агрессии, характерных для дискурса вражды, проводится разработчиками теории интолерантного дискурса в лице И. В. Коноваленко, Е. Ю. Кольцовой, Э. Понарина, Д. Дубовского, А. Толкачёвой, Р. Акифьевой, Е. Е. Таратута и др.. Для обозначения деструктивной направленности субъекта и эмоциональной функции языка А. А. Романов А. П. Костяев ввели понятие агрессивного дискурса. Концепт агонального дискурса стал предметом специального изучения в работах О. А. Байши, В. В. Дешёвой, О. Ф. Русаковой, Е. И. Шейгал и др., в которых агональность рассматривается в контексте нарастания конфликтности.

Медиапространством бытия, медиасредой формирования и функционирования дискурса политической вражды является область информационной войны с её институциональной инфраструктурой и суммой манипулятивных технологий, направленных на осуществление информационных операций по дискредитации политического противника. Эти приёмы инструментального подхода к политике обозначил О. Н. Басов. Изучению информационных войн как области функционирования дискурса конфликтности и вражды посвятили свои исследования следующие авторы: А. Ачкасова, Е. В. Бродовская, А. Ю. Домбровская, Р. В. Пырма, Г. Вирен, С. В. Володенков, А. Ю. Гарбузняк, С. Г. Кара-Мурза, Т. П. Карпухина, Н. А. Капен-Ярцева, С. Л. Кушнерук, М. А. Курочкина, В. А. Лисичкин, С. И. Макаренко, Г. В. Марченко, Г. Г. Почепцов, Л. Н. Синельникова, В. Д. Соловей², Л. А. Шелепин, Н. Е. Шонин и Р. Р. Юсупова и др.. Информационная война, согласно Д.П. Гавре, является

²Признан лицом со статусом иностранного агента.

наиболее агрессивной и антигуманной формой информационного противоборства.

Проблемам технологий и методам противоборства в информационно-психологической войне посвящены работы О. Е. Воронова, А. А. Керимова, А. В. Манойло, Е. Г. Пономаревой, А. С. Трушина и др. О. Н. Володченко, И. И. Крыжановская, И. П. Матвеева, Л. В. Минаева, А. В. Морозов, Е. Ю. Небродовская-Мазур и И. В. Сурма посвятили свои статьи описанию работе центров информационно-психологических операций (ЦИПО), которые занимались стратегической коммуникацией по борьбе с Россией в социальных сетях с помощью технологий фейков и информационных вбросов.

Проблематике идеологем и мифологем в информационной войне значительное внимание уделено в работах ведущего американского политолога Г. Лассуэла и отечественной исследовательницы О. А. Кузиной. А. Ю. Гарбузняк обращается к анализу медиаэффектов информационной войны: установлению повестки дня, праймингу, фреймингу. С. А. Якунин уделяет внимание на интерпретационные технологии в период информационной войны. О. А. Байша показывает важность границ медиадискурса в условиях информационной борьбы. Проблеме образа России и её отражения в политическом медиадискурсе вражды уделили внимание Р. П. Баканова и А. Ю. Хасанова, М. В. Жеребкин, Э. И. Сулейманова.

На лингвистическую специфику антироссийского политического дискурса особое внимание обратили А. И. Вильямс, Е. Г. Воскресенская, Т. П. Карпухина, Н. А. Капен-Ярцева, В. И. Озюменко, Н. А. Чес, С. А. Якунин.

Использованию дискурса постпамяти и постправды в целях снижения и дискредитации исторического и политического образа России посвятили ряд своих работ такие авторы, как С. А. Засорин, А. П. Корочевский, Е. Г. Понамарёва, В. М. Русаков, О. Ф. Русакова и др..

Среди работ, посвященных проблеме различия между антагонистическим и агональным дискурсом, можно выделить исследование

Н. Карпентье, в котором противопоставление проводится на основе идентификации «чужого»: в антагонистическом дискурсе «чужой» – это враг, в агональном – это противник. Для антагонистического дискурса цель состоит в уничтожении врага, в агональном дискурсе присутствует терпимость к противнику.

В целом ряде работ, посвященных дискурс-анализу зарубежных медиаисточников, связанных с ведением информационной войны против России, проводилось выявление стереотипов, мифологем, фреймов и иных структурных компонентов политического медиадискурса. Данные элементы были описаны такими авторами, как Н. Г. Бирюкова, О. Н. Григоренко, Н. А. Ступниковой, А. И. Вильямс, Е. Г. Воскресенской, Т. П. Карпухиной, Н. А. Капен-Ярцевой, Л. А. Кауфова, С. Л. Кушнерук, М. А. Курочкиной, В. И. Озюменко, Н. А. Чес, С. А. Якуниным и др..

Вниманию проблеме субъектов политического медиадискурса уделили представители европейского структурализма – философы Л. Альтюссер, Р. Барт, Ж. Бодрийяр, Ю. Кристева, Ж. Лакан, М. Пешё, М. Фуко, вопросу субъектности интеллектуалов – Ж. Бенда, Н. Боббио, А. Грамши, Н. Хомский.

Формирование структурных элементов медиадискурса вражды происходило на основании моделей, которые разработали такие авторы, как О. А. Байша, Т. А. ван Дейк, З. Захид, В. И. Озюменко, Д. Д. Цилюрик. Освещению структуры и технологий политического медиадискурса международной политики и вооружённых конфликтов было уделено внимание в работах Т. В. Дубровской, А. Н. Маринович, Т. Л. Осколковой. Классификация манипулятивных технологий рассмотрена в работах И. М. Дзялошинского и О. В. Ланге.

В основе исследования лежал разбор публикаций иностранной прессы. Для этого были проанализированы жанры аналитической публицистики. Описанию структуры аналитической статьи посвятили свои работы О. Г. Григорьева, Т. А. Ван Дейк, Д. В. Дергач, М. Р. Желтухина. Проблема самостоятельности выделения жанра обвинения и его структуры нашла

отражение в трудах Е. В. Лаврентьевой, Т. И. Стексовой, Я. Ю. Хлопунова. Был сделан вывод о том, что обвинение может быть самостоятельным жанром. Это возможно при условии соответствия структурным признакам и большого числа обвинений. Жанру журналистского расследования уделили внимание А. А. Гуляев, Е. С. Зубаркина, Ю. А. Исакова, К. А. Кирилин, А. Д. Константинов. Журналистское расследование становится жанром, которое создаёт искусственный ажиотаж и обвинительный уклон вокруг событий, продвигаемых группой политических интересов.

В целом, отметим, что на сегодняшний день накоплен значительный массив работ, в которых представлены те или иные аспекты изучения политического медиадискурса вражды, а также изучены определенные практики его реализации в ходе ведения информационного противоборства. До сих пор ни в отечественной ни в зарубежной литературе не проводилось комплексного структурно-коммуникативного исследования политического медиадискурса вражды. Комплексное изучение обозначенной проблемы в настоящем исследовании подразумевает выявление структурных компонентов политического медиадискурса и дискурса вражды, политических субъектов, жанров медиадискурса, анализ ингрупп и аутгрупп, актов речевой агрессии, манипулятивных технологий, стилистических средств, англоязычных медиаисточников.

Объектом исследования является дискурс вражды в информационном противоборстве.

Предметом исследования является политический медиадискурс вражды в информационном противоборстве как его инструмент и технология.

Цель исследования — охарактеризовать с позиции структурно-коммуникативного подхода политический медиадискурс вражды в качестве инструмента и технологии информационного противоборства на примере конфликта на Украине.

Поставленная цель предопределила следующие **задачи исследования**:

- 1) провести комплексный анализ понятия «политический медиадискурс вражды», опираясь на концепции и теории, разработанные в истории общественно-политической мысли и в современной политической науке;
- 2) рассмотреть основные теоретико-методологические подходы к изучению политического медиадискурса вражды, выделить черты и свойства структурно-коммуникативного подхода как особо значимого для проведения настоящего исследования;
- 3) содержательно раскрыть технологический инструментарий политического медиадискурса вражды в качестве главного инструмента информационного противоборства стран Запада и России;
- 4) представить авторскую методику применения структурно-коммуникативного подхода при осуществлении теоретического анализа политического медиадискурса вражды в англоязычных медиаисточниках;
- 5) разработать и описать структуру политического медиадискурса вражды как инструмента информационного противоборства против России на примерах крымского кризиса, вооружённого конфликта на Донбассе 2014 года и событий в городе Буча 2022 года, освещаемых англоязычными СМИ.

В основу работы была положена **гипотеза** о том, что политический медиадискурс вражды представляет собой сложно-структурированную коммуникативную систему, оказывающую влияние на способы интерпретации ключевых событий, возникающих в ходе украинского военно-политического конфликта, и выступающую в качестве инструмента информационного противоборства стран Запада и России. Основными структурными компонентами данной системы, которые используют политические субъекты, являются коммуникативные стратегии противопоставления сторон, дискредитации, демонизации и дегуманизации противника, дихотомическая модель «свой» – «чужой», агональная лексика, экспрессивные стилистические средства, манипулятивные технологии, враждебный контекст и невербальные элементы. Современная западная

медиакампания, связанная с использованием политического дискурса вражды для анализа военно-политического конфликта на Украине, носит регулярный и широкомасштабный пропагандистский характер.

Методологическая основа исследования. Для решения поставленных задач применялись общенаучные методы – методы анализа, синтеза, индукции, дедукции. Методологической основой исследования выступили системный подход, инструменталистский подход, информационно-коммуникативный подход. Системный подход позволил определить политический медиадискурс вражды как сложно-структурированную систему с определённым набором принципов и взаимосвязей элементов. Инструменталистский подход помог раскрыть зависимость набора структурных элементов политического медиадискурса вражды от целей политических субъектов. Информационно-коммуникативный подход дал возможность представить политический медиадискурс вражды как властный ресурс, оказывающий влияние на общественное мнение и принятие политических решений. Метод структурно-функционального анализа, методы и категории политической коммуникативистики, сравнительный подход позволили автору проанализировать концепты дискурса вражды и сконструировать целостную концептуальную модель политического медиадискурса вражды.

В основу разработки авторской методики исследования медиаисточников легла модель дискурс-анализа медиатекста Е. А. Кожемякина, частью которой стали выработанные в рамках структурно-коммуникативного подхода элементы и уровни политического медиадискурса вражды. Критический дискурс-анализ позволил выявить структуры доминирования вражды в англоязычном медиадискурсе. Манипулятивно-технологический подход позволил раскрыть применяемые манипулятивные технологии в политическом медиадискурсе вражды. Для чёткого понимания используемых манипулятивных технологий использовались методы типологии и классификации. Метод case-study применялся для обозначения

информационного влияния и специфики политического медиадискурса вражды на примерах Крымского кризиса и вооружённого конфликта на Донбассе 2014 года, ситуации в городе Буча 2022 года. Метод медийной репрезентации позволил представить сформированные в англоязычных медиаисточниках образы политических противников.

В процессе анализа медиаисточников применялись методы медиологии, лингвистики, журналистики, нарративный и жанровый подходы. В данной работе под методом медиологии подразумевается мониторинг и анализ больших баз данных, а под лингвистическим подходом – использование лексико-семантических, стилистических и метафорических приемов в текстах медиаисточников. Анализировались также применяемые в СМИ методы журналистики – установление повестки дня, прайминг, фрейминг, импринтинг, медиаэффект и др. Нарративный подход был использован при анализе медиаисточников, освещающих ситуацию в Буче, где использовались истории местных жителей. Вспомогательными методами выступили статистический, терминологический, дескриптивный. Статистический метод позволил провести подсчёт параметров англоязычных медиаисточников: аудитории, манипулятивных технологий и стилистических средств. Терминологический метод позволил сформулировать понятия политического медиадискурса вражды и информационной войны. Дескриптивный метод применялся для описания принципов, элементов и функций политического медиадискурса вражды.

Эмпирической базой исследования стали наиболее влиятельные политические медиаисточники, представляющие позицию прессы США и Великобритании в отношении определенных конфликтных событий на Украине. Всего было выбрано 73 интернет-версии статей из базы 185 источников. В ситуации Крымского кризиса источники затрагивали февраль-март 2014 года, война на Донбассе – март-сентябрь 2014 года, события в Буче – апрель-май 2022 года. Для описания характерных особенностей медиадискурса по событиям в Крыму использовались 25 медиатекстов, для

войны в Донбассе – 23, по инциденту в Буче – 25. В качестве медиаисточников рассматривались такие влиятельные интернет-версии изданий США как The New York Times, The Washington Post, The Wall Street Journal, USA Today; Великобритании – The Guardian, The Financial Times, Daily Mail, The Independent. Ограничениями при выборе были возможности использования платной подписки. Минимальное количество знаков в публикации – 1,5 тыс., максимальное – 31 тыс. знаков, среднее значение статьи составляет 5-8 тыс. знаков. Статьи распределились по жанрам аналитической публицистики: аналитическая статья – 35, жанр обвинения – 35, журналистское расследование – 3.

Область научного исследования соответствуют следующим направлениям Паспорта научной специальности 5.5.2. «Политические институты, процессы, технологии»:

4. Механизмы и технологии традиционной и цифровой политики: формы и уровни организации.

29. Информационные процессы и управление политическими коммуникациями: традиционные СМИ, социальные медиа и сети.

30. Политические технологии и специфика их применения.

Научная новизна исследования обусловлена применением инструментального и структурно-коммуникативного подхода к анализу политического медиадискурса вражды, рассматриваемого в качестве главного инструмента информационного противоборства стран Запада и России в ходе военно-политического конфликта на Украине.

Основные элементы новизны заключаются в следующем:

1. Дано определение понятию «политический медиадискурс вражды», выделены ключевые подходы к его изучению.

2. Раскрыт механизм функционирования политического медиадискурса вражды в качестве инструмента информационного противоборства через его структуру, функции и технологии с помощью структурно-коммуникативного подхода.

3. Выявлена роль новых технологий влияния политического медиадискурса вражды, применяемых в рамках военно-политического противоборства на Украине.

4. Разработана авторская методика структурно-коммуникативного анализа политического медиадискурса вражды.

5. Выявлены механизм функционирования и структура политического медиадискурса вражды, направленные против России в рамках военно-политического противостояния на Украине.

6. Введены в научный оборот новые данные, полученные посредством применения авторской методики к анализу политических медиаисточников.

Основные результаты исследования, выносимые на защиту:

1. В научный оборот введено понятие «политический медиадискурс вражды», под которым понимается властный ресурс, связанный с формированием в массовом сознании политических медиаобразов событий на основе дихотомической модели «свой» – «чужой» посредством использования манипулятивных технологий и экспрессивных риторических средств. Политический медиадискурс вражды является комплексной технологией информационного противоборства, которую используют политические субъекты. Он включает в себя коммуникативные стратегии противопоставления сторон, дискредитации, демонизации и дегуманизации противника, дихотомическую модель «свой» – «чужой», агональную лексику, экспрессивные стилистические средства, манипулятивные технологии, враждебный контекст и невербальные элементы.

2. Проведено комплексное исследование структурно-коммуникативных компонентов политического медиадискурса вражды, раскрываемых на основе изучения материалов англоязычных СМИ. Было установлено глобальное влияние англоязычных массмедиа на новостную повестку, которое носило характер целенаправленной пропагандисткой информационной кампании. Многосложная коммуникативная система

конфликта на Украине оказалась представлена в виде противостояния образов России и Донбасса против Украины и Запада, которые раскрываются на структурном уровне политического медиадискурса вражды.

3. Политический медиадискурс вражды выступает главным инструментом осуществления информационного противоборства, поскольку использует комплекс приёмов, который позволяет формировать конфронтационный образ реальности и принимать решения против политических противников. Политический медиадискурс вражды опирается на эмоциональный резонанс, политическую предвзятость, упрощение сложных проблем для подрыва доверия и использования насильственных практик. В описании военно-политического противостояния на Украине политический медиадискурс вражды оказался пластичным. Набор и механизм функционирования элементов медиадискурса вражды в военно-политическом конфликте зависит от характера событий на шкале «боевые действия – дипломатическое решение» и от используемой коммуникативной стратегии. Политико-дипломатическое давление приводило к дискредитации России, в условиях военных действий без дипломатии осуществлялась демонизация России и дегуманизация российской армии.

4. В качестве инструмента информационного противоборства политический медиадискурс вражды представляет собой сложную систему манипулятивных технологий, применяемую в целях дискредитации образа противника в массовом политическом сознании. К ним относятся традиционные технологии («наклеивание ярлыков», «образ врага», продвижение стереотипов и политических мифов и др.) и новые технологии (интерпретации повестки дня, прайминг, фрейминг, импринтинг), дискурс фейков, постпамяти, постправды. Задача современных технологий заключается в обеспечении продвижения повестки заинтересованной стороны и установлении враждебного эмоционального фона.

Теоретическая значимость исследования заключается в систематизации существующих подходов к пониманию сущностных

характеристик политического медиадискурса вражды, в формировании теоретически целостного и комплексного взгляда на роль и значение данного дискурса при реализации стратегий и задач современного информационного противоборства политических сил Запада и России во время конфликта на Украине. Была разработана авторская методика структурно-коммуникативного анализа политического медиадискурса вражды с опорой на инструментальный подход к политике, позволяющая осуществлять её многократное применение при исследовании новейших западных медиаисточников, участвующих в противостоянии с Россией.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения материалов, результатов, определений, методов, содержащихся в работе, при разработке учебных курсов по политологии, журналистике, дипломатии, международных отношений. Рассматриваемые в процессе исследования технологии применения медиадискурса вражды как инструмента информационного противоборства могут быть использованы для интерпретации повестки массмедиа аналитиками и политологами. Данные материалы могут быть также использованы в работе информационных служб государственных органов власти, массмедиа. Материалы исследования могут лечь в основу спецкурсов по политическому дискурс-анализу, по технологиям ведения информационных войн, по урегулированию политических конфликтов.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации обсуждались на заседании отдела философии Института философии и права УрО РАН. Результаты диссертационного исследования были представлены на научных и научно-практических конференциях: VII Российский философский конгрессе «Философия. Толерантность. Глобализация. Восток и Запад – диалог мировоззрений» (Уфа, БашГУ, 6-10 октября 2015 г.), Всероссийская научная конференция «Политика национальной памяти: теория, практика, дискурс, посвященная 75-летию Великой Победы» (Екатеринбург, ИФиП УрО РАН, 7 октября 2020 г.), XIII

Международная научно-практическая конференция «Развитие политических институтов и процессов: зарубежный и отечественный опыт» (Омск, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 10-14 июня 2022 г.), Международная научно-практическая конференция «Дискурс современных массмедиа: в перспективе теории, социальной практики и образования» (Белгород, НИУ «БелГУ», 5-7 октября 2022 г.), «II-ая Всероссийская научно-практическая конференция «Культура и природа политической власти: теория и практика» (Екатеринбург, ФГБОУ ВО «УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина», 14 апреля 2023 г.), «Международная научно-практическая конференция «Дискурсология и медиакритика средств массовой информации» (Белгород, НИУ «БелГУ», 5-7 октября 2023 г.), Международная научно-практическая конференция «Дискурс современных массмедиа в перспективе теории, социальной практики и образования» (Белгород, НИУ «БелГУ», 7-9 октября 2024 г.).

Перечень публикаций автора.

Статьи в изданиях, рекомендованных Ученым советом Академии:

1. Фурсов К.К. Современные массмедиа о событиях Второй мировой войны: структурный анализ дискурса вражды // Дискурс-Пи. 2020. № 3(40). С. 74–87;
2. Фурсов К.К. Медиадискурс Евромайдана: споры об уроках // Дискурс-Пи. 2022. № 1(19). С. 165-174.
3. Фурсов К.К. Влияние политического медиадискурса вражды на освещение Специальной военной операции // Дискурс-Пи. 2024. № 2 (21). С. 171-188.

Иные работы автора:

4. Фурсов К.К. Категория вражды в политических исследованиях: дискурсивный аспект // Философия. Толерантность. Глобализация. Восток и Запад – диалог мировоззрений: тезисы докладов VII Российского философского конгресса. – Т. 2. 2015. С. 353-354;
5. Фурсов К.К. Дискурс вражды: понятие и современные практики //

Дискурс-Пи. 2015. № 1(18). С. 25-30;

6. Фурсов К.К. Проявление дискурса вражды в жанре автобиографии в рамках процесса вертикальной политической мобильности // Дискурс-Пи. 2015. № 2(19). С. 47-52;

7. Фурсов К.К. Субъекты политического «дискурса вражды» в пространстве массмедиа // Дискурс-Пи. 2017. № 2(27). С. 146-153;

8. Фурсов К.К. «Дискурс вражды» массмедиа: современные тенденции // Новая наука: опыт, традиции, инновации. Международное научное периодическое издание по итогам Международной научно-практической конференции. 2017. №5-2. С. 23-27;

9. Фурсов К.К. Дискурс вражды массмедиа: процесс формирования и структура теории // Социум и власть. 2018. № 5(73). С. 46-56;

10. Фурсов К.К. Коммуникативная трансформация политического медиадискурса вражды // Развитие политических институтов и процессов: зарубежный и отечественный опыт: сборник научных трудов XIII Международно-практической научно-практической конференции. Омск, 2022. С. 43-48;

11. Фурсов К.К. Политический медиадискурс вражды информационной провокации в Буче 2022 года: структурно-коммуникативный подход // Современный дискурс-анализ. 2022. № 2(30). С. 104-111;

12. Фурсов К.К. Инструментальный подход при анализе политического медиадискурса вражды на примере военно-политического конфликта на Украине // Культура и природа политической власти: теория и практика: сборник научных трудов II Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург, 2023. С. 434-439;

13. Фурсов К.К. Сравнительный анализ российского и американского политического медиадискурса вражды по освещению битвы за Соледар в рамках инструментального и структурно-коммуникативного подхода // Дискурсология и медиакритика средств массовой информации: сборник статей IV Международной научно-практической конференции, 5–7 октября

2023 г. / под ред. А.В. Полонского. – Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2023. С. 139-146.

Структура диссертации. Настоящая диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, включает 9 таблиц и 11 рисунков. Первая глава состоит из 3 параграфов. Вторая глава состоит из 4 параграфов. Библиографический список включает 281 наименование (112 англоязычных источников). Общий объем работы составляет 245 страницы.

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, раскрывается степень ее научной разработанности, определяются объект и предмет, цели и задачи, выдвигается гипотеза исследования. Во введении также раскрываются теоретико-методологические основания исследования, его научная новизна, описываются материалы базы источников, теоретическая и практическая значимость, приводятся сведения об апробации исследования.

В **первой главе** «Основные теоретические подходы к изучению политического медиадискурса вражды в современной науке» анализируются теоретико-методологические подходы к понятию политического медиадискурса, выделяются черты и свойства инструментального и структурно-коммуникативного подхода к политическому медиадискурсу вражды, определяется список наиболее используемых технологий воздействия информационного противоборства и их роль в формировании политического медиадискурса вражды.

Во **второй главе** «Структура современного политического медиадискурса вражды в информационной войне против России (на материалах англоязычной прессы)» раскрывается стратегия воздействия и механизм функционирования элементов политического медиадискурса вражды на ход военно-политического противоборства на Украине посредством формирования негативного образа России, использования экспрессивных стилистических средств, применения технологий манипулирования в англоязычных медиа. В главе определяется методика

анализа медиаисточников. Показана пластичность выбранных кейсов событий на шкале «боевые действия – дипломатическое решение» и зависимость от коммуникативных стратегий англоязычного медиадискурса.

В заключении представлены основные выводы проведённого исследования.